

2. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 260 (ред. от 11.07.2017) «О формах таможенных документов» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – 2018. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101195/ (дата обращения 12.02.2018).
3. Информационно-аналитическое сетевое издание «ПРОВЭД» [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://провэд.рф> (дата обращения 09.02.2018).
4. О выступлении П.И. Токарева на конференции руководителей таможенных администраций Европейского региона Всемирной таможенной организации [Электронный ресурс] / Таможенно-логистический портал. – 2018. – Режим доступа: <http://vch.ru/> (дата обращения 09.02.2018).
5. О работе научно-методической секции экспертизы материалов веществ и изделий [Электронный ресурс] // Таможня в Калининграде. – 2018. – Режим доступа: <http://kgzt.ru> (дата обращения 05.03.2018).
6. Официальный сайт Федеральной таможенной службы. – 2018. – Режим доступа: <http://www.customs.ru/> (дата обращения 10.02.2018).
7. Правительство Российской Федерации: официальный сайт. – 2018. – Режим доступа: <http://government.ru/> (дата обращения 10.02.2018).
8. Росконтроль. Сравнительные тесты качества продукции [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://roscontrol.com/> (дата обращения 12.02.2018).
9. Японская таможня: развитие таможенной службы Японии в 21-м веке [Электронный ресурс] // WingiWingi. – 2018. – Режим доступа: <https://wingi.ru/> (дата обращения 12.02.2018).

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ
УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА**

**В.С. Дементьев,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
demvit1995@mail.ru
Научный руководитель:
Н.В. Сидорова,
доцент кафедры уголовного права и
процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент**

Практически ни для кого не секрет, что в 2016 году российский законодатель предпринял попытку реформирования уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности. Одним из результатов проведения данной реформы законодательства стало внесение Федеральным законом от 3 июля 2016 г. N 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации статьи 25.1 и главы 51.1, которые фактически закрепляли не существовавшее никогда ранее основание прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [2].

Данный институт является, по сути, альтернативой уголовному преследованию и уголовной ответственности. Подобные альтернативы уголовному преследованию длительное время и достаточно успешно действуют в зарубежных странах. Наиболее похожей на российский судебный штраф представляется так называемая процедура транзакции, применяемая в Бельгии. Представляется, что за основу судебного штрафа могла быть взята именно процедура транзакции, которая была несколько видоизменена. Как и в случае с назначением судебного штрафа в Российской Федерации, процедура транзакции, применяемая в Бельгии, направлена на воз-

мещение вреда определенной денежной суммой, однако в Бельгии данная процедура проводится прокуратурой, без участия суда, что несколько отличает транзакцию от назначения судебного штрафа.

Судебный штраф как мера уголовно-правового характера является совершенно новым и незнакомым для российского правоприменителя правовым институтом, поэтому на практике у следователей и судей зачастую возникают проблемные вопросы в ходе применения и назначения судебного штрафа, что, несомненно, ведет к появлению различного рода ошибок.

Одним из проблемных вопросов является вопрос о том, допускается ли применение института освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа в отношении лица, совершившего преступление с формальным составом.

Согласно статье 25.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ, одним из обязательных условий для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является возмещение ущерба или заглаживание вреда, причиненного преступлением, лицом, совершившим данное преступление[1]. В Уголовном кодексе РФ значительное число формальных составов преступлений небольшой и средней тяжести, в которых не предусмотрено наступление общественно опасных последствий в виде имущественного или неимущественного вреда физическим или юридическим лицам. По таким делам нет потерпевших. В связи с этим возникает вопрос о возможности прекращения дела с назначением судебного штрафа в отношении лиц, совершивших такие преступления.

Если буквально толковать норму, закрепленную в части первой статьи 25.1 УПК РФ, то получается, что применять данное основание для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении лиц совершивших преступление с формальным составом не допускается. В данном случае лицом, совершившим преступление, не выполняется обязательное условие по возмещению ущерба или заглаживанию вреда ввиду отсутствия такого вреда. Статья же 25.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ в качестве основания для прекращения дела предусмотрено позитивное поведение лица после совершения преступления, которое должно выражаться в возмещении ущерба или заглаживании причиненного преступлением вреда иным образом, что свидетельствовало бы об уменьшении степени общественной опасности лица. В случаях же, когда мы имеем дело с преступлениями с формальным составом отсутствие вреда или ущерба, причиненного преступлением, никак не свидетельствует о том, что лицо стало менее общественно опасным.

Однако в настоящее время в судебной практике нередко встречаются случаи применения данного основания освобождения от уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших преступления с формальным составом, вред или ущерб от которых отсутствуют. Например, мировой судья судебного участка № 98 Бутырского района г. Москвы Борисова С.В., рассматривая уголовное дело в отношении гражданина Фридман Я.Х. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного статьей 322 УК РФ, приняла решение об освобождении вышеуказанного лица от уголовной ответственности и назначении ему судебного штрафа. Данное решение судья мотивировала тем, что Фридман Я.Х. впервые совершил преступление, относящееся к категории преступлений небольшой тяжести, вину признал, раскаялся, ущерб от преступления отсутствует[4].

На мой взгляд, данное решение не является правильным с точки зрения закона. В данном случае следует согласиться с мнением кандидата юридических наук и федерального судьи в отставке Юсупова М.Ю, который считает, что поскольку возмещение ущерба, а не его отсутствие, предусмотрено в ст. 25.1 УПК РФ в качестве основания для принятия решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, то суд не имеет права прекращать дело с назначением судебного штрафа по преступлениям с формальным составом [5]. Никто не спорит с тем, что данное решение может быть принято из соображений целесообразности или гуманности, однако эти соображения не укладываются в строго очерченные рамки закона и ставят судью перед сложным выбором между целесообразностью и законностью, который судья должен сделать в пользу законности.

Даже если допустить возможность применения данного основания к преступлениям, в которых отсутствует потерпевший, то в любом случае необходимо именно возмещение ущерба или заглаживание вреда, а не их

отсутствие как таковое. Но в этом случае возникает вопрос, каким образом и кому возмещать вред, причиненный преступлением, в котором отсутствует потерпевшее лицо? Примером подобных преступлений могут являться преступления коррупционной направленности, закрепленные в статьях 290 – 291.2 УК РФ. В судебной практике встречаются судебные постановления об освобождении лиц, совершивших вышеуказанные преступления, от уголовной ответственности и назначении судебного штрафа. При этом судьи мотивируют подобные постановления тем, что либо ущерб от преступления отсутствует, либо вообще ничего не оговаривают в отношении возмещения ущерба лицом, совершившим преступление. Примером может служить постановление о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера, вынесенное мировым судьей судебного участка № 313 района Марьино роща города Москвы Бириным П.А. в отношении лица, совершившего преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, т.е. покушение на мелкое взяточничество[3]. В данном случае, судья в мотивировочной части постановления даже не затронул аспект возмещения вреда, причиненного преступлением. Следовательно, вряд ли данное постановление можно считать обоснованным и правильным с точки зрения закона.

Одним из вариантов решения данной проблемы является предложенный председателем Калининского районного суда города Тюмени Величко А.Н. вариант, согласно которому необходимо возмещать вред, причиненный подобными преступлениями, в которых нет потерпевших, путем перечисления определенной суммы денежных средств в различные фонды. Например, если мы говорим о преступлениях коррупционной направленности, то необходимо перечислить сумму взятки в фонд по борьбе с коррупцией.

На мой взгляд, данное решение выгодно для лица совершившего преступление, но не для государства, чей правопорядок был нарушен, так как перечисление денег в различные некоммерческие негосударственные фонды никаким образом не восстанавливают нарушенные лицом, совершившим подобные преступления, государственные и общественные интересы

Неясным также остается вопрос о том, как быть с преступлениями, которые посягают на два объекта. Необходимо ли в данном случае возмещать вред, причиненный обоим объектам, охраняемым уголовно-правовой нормой, или достаточно только возместить вред, причиненный одному объекту?

Еще одной проблемой в применении данного института является недопонимание в вопросе о том, является ли направление ходатайства об освобождении лица от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа обязанностью следователя (дознателя) в любом случае, даже если есть основания для применения другого основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования, например, примирение с потерпевшим?

Данный вопрос возникает из-за несовершенства формулировок норм, согласно которым при установлении в ходе расследования оснований, предусмотренных статьей 25.1 УПК РФ, следователь (дознатель) принимает меры к направлению в суд ходатайства о применении судебного штрафа. Если буквально толковать данные положения, то у следователя возникает обязанность по направлению подобного ходатайства при наличии оснований, подпадающих под статью 25.1 УПК РФ. Однако, данные основания очень схожи с основаниями, предусмотренными для освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, поэтому, если в таком случае следователи будут в обязательном порядке уходить на прекращение уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа, то не будет применяться более благоприятное для совершившего преступление лица основание для прекращения уголовного дела, что будет нарушать права лиц совершивших преступление.

Данный вопрос поднимался одним из депутатов Государственной Думы Российской Федерации, присутствовавших при обсуждении и принятии законопроекта о введении судебного штрафа как основания для освобождения от уголовной ответственности. Заместитель председателя Верховного Суда РФ, которому был адресован этот вопрос, ответил, что судебный штраф будет применяться, например, когда, несмотря на то, что лицо, совершившее преступление, загладило причиненный потерпевшему вред, выполнило все от себя зависящие

действия, но при этом сам потерпевший не желает примиряться. То есть исходя из этих слов, мы не обращаем внимания на потерпевшего и его мнение и назначаем судебный штраф. При таком раскладе лицо, совершившее преступление, «откупается» от уголовной ответственности, что делает данный институт похожим с институтом индульгенции, существующем в католической вероисповедании. Там за определенную плату церкви искупаются грехи, и ты считаешься полностью чистым и безгрешным, так и здесь за определенную плату в казну государства ты считаешься не совершавшим никогда преступлений.

Важной проблемой так же является то, что формулировка, содержащаяся в части 2 статьи 25.1 УПК РФ предусматривает, что судебный штраф может быть назначен также на стадии апелляционного производства. В данном случае, может возникнуть ситуация когда лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, может согласиться на применение в отношении него судебного штрафа только из соображений банальной материальной выгоды. Полагая, что суд апелляционной инстанции, скорее всего, подтвердит назначенное наказание, это лицо постарается получить «выгоду». Как мы знаем, судебный штраф не может превышать половину суммы штрафа, предусмотренной в статье особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Следовательно, зачастую лицам, получившим наказание в виде штрафа, которое по сумме больше или равно половине от предусмотренного в санкции размера, намного проще и выгоднее, например, возместить ущерб потерпевшему и выплатить судебный штраф, чем впоследствии уплачивать штраф по приговору суда. При этом лицо, признанное виновным в совершении преступления получает возможность сразу «убить двух зайцев»: он может сэкономить в финансовом плане, а также, что более важно, избежать «клейма» судимости. Но при таком раскладе лицо возмещает вред не потому, что раскаялось в совершении преступления, а чтобы избежать уже назначенного наказания и судимости. В связи с этим возникает вопрос о достижении целей уголовного преследования в данном случае.

Таким образом, за почти полтора года с введения данного института в правоприменительной практике возникло немало проблем в понимании и применении данного основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

В связи с этим считаем необходимым внести следующие изменения в нормы законодательства, касающиеся применения судебного штрафа:

1. Добавить в статью 25.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ часть 3 следующего содержания: «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа не допускается, если совершенным лицом преступлением не причинен ущерб или вред либо отсутствует потерпевший.»

2. Внести изменения в часть 3 статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса РФ, закрепив в ней положение о том, что следователь (дознатель) обязан направлять ходатайства о применении основания освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа только при отсутствии оснований для применения других оснований для освобождения от уголовной ответственности (прекращения уголовного дела и уголовного преследования), в частности, примирения с потерпевшим.

3. Внести изменения в ч.2 ст. 25.1 УПК РФ, убрав из ее формулировки норму, указывающую на возможность применения данного основания для прекращения уголовного преследования на стадии апелляционного рассмотрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Российская газета. 2011. № 249.
2. Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2016. № 149.

3. Постановление от 15 февраля 2017 г. по делу № 01-0003/313/2017 // [Электронный ресурс]. Доступ: URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/jr8EDimXesdP/>
4. Постановление от 1 марта 2017 г. по делу № 01-0012/98/2017 // [Электронный ресурс]. Доступ: URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/DW8RrO5tjMgX/>
5. Юсупов М.Ю. Практика и проблемы применения судебного штрафа. // Журнал «Уголовный процесс». № 1 (145). 2017. С. 82-88.

ПРАКТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО СОЗДАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

В.В. Денисова,
магистрант ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
vic.denisowa2013@yandex.ru
Научный руководитель:
А.П. Сунцов,
профессор кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор
suncovap@duma72.ru

Предпринимательство – это главный фактор экономического развития. Оно оказывает значительное влияние на социально-экономическую ситуацию в субъектах Российской Федерации за счет ведения своей основной деятельности, реализации благотворительных программ и инвестиций в развитие местных сообществ. Весомую значимость для будущего развития экономики и экономического роста в Российской Федерации имеет развитие и совершенствование культуры предпринимательской деятельности [1].

По данным проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства» [2] в 2016 году в России были зарегистрированы рекордные значения показателя предпринимательской активности (11,3%). За 2016 год 6,3% граждан трудоспособного возраста являются начинающими предпринимателями (в 2014 году – 4,7%). По данному показателю Россия опередила некоторые развитые страны (Италия – 4,4%, других Германия – 4,6%, исходя Испания – 5,2%).

Ряд показателей предпринимательской активности свидетельствует о недостаточном уровне качественных характеристик предпринимательства в России. Индекс новизны, иллюстрирующий использование предпринимателями новых и новейших технологий, в России составляет 5,4%, что в 4 раза ниже, чем показатели стран БРИКС и в 7 раз ниже, чем в США. Создаваемые предприятия в России лишь частично выполняют свою социальную функцию: 73% предпринимателей планируют создать лишь несколько рабочих мест, только 6% планируют создать 19 и более рабочих мест [3].

Следовательно, предпринимательство в России в большей степени ориентировано на поддержание приемлемого уровня дохода собственников, чем на создание новых рабочих мест, рыночную экспансию и инновационное развитие.

Президент Российской Федерации Путин Владимир Владимирович 12 ноября 2017 года на совместном заседании президиума и консультативной комиссии Государственного совета в ходе рассмотрения вопроса о мерах по повышению инвестиционной привлекательности регионов указал на пути повышения инвестиционной привлекательности субъектов Федерации и улучшения делового климата, а именно: создание комфортных условий для развития бизнеса, его поддержки; привлечение инвестиций; подготовка долгосрочной программы социально-экономического развития; улучшение инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации; формирование соответствующий развитию законодательной базы.

В Российской Федерации действует Федеральный закон № 209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», который определяет категории субъектов малого и